"Да! Ты бестолковый!"

Чхон Мён вздрогнул и посмотрел вперед.

Он увидел своего сахёна, Чан Мун смотрел на него с дрожащей бородой.

«Ах, да ладно. Он продолжает преследовать меня день за днем»

Чхон Мён надулся. Однако, несмотря на то, что Чхон Мён вел себя таким образом, его сахён не переставал злиться.

"Что я тебе говорил?"

"Ну... ты так много о чем ворчишь, что я не знаю, что ответить"

"Ты действительно сопляк!"

Чхон Мён вздрогнул и повернул голову.

Издалека его саджаи смотрели на него так, словно злорадствовали. Когда они увидели, что он смотрит на них, то тут же отвернули головы.

«Эти паршивцы!»

«Они хотят умереть?»Так!

"Айк!"

Чхон Мён схватился за голову и обиженно посмотрел на своего сахёна.

"Опять! И опять!"

"Аййк!"

Чхон Мён дрожал.

Кем был Чхон Мён?

Он был высшим учеником горы Хуа, и его даже можно было назвать будущим Хуашань.

Конечно, многие завидовали ему и пытались принизить, называя его бедствием горы Хуа или будущей причиной падения горы Хуа, но разве это не чувства недостойных?

Не только его сахёны и саджаи, но даже его сасуки никогда не касались его.

Но этот один человек.

Единственное, кого его имя не беспокоило, это его сахён.

"Разве я не говорил тебе не бить саджаев?"

"Нет, я не хотел..."

Чхон Мён замолчал.

"Это они первыми начали"

"Ты! Ты хочешь сказать, что они сошли с ума и первыми затеяли с тобой драку? У меня вообще-то есть голова на плечах , так что подумай хотя бы перед тем, как нести околесицу!"

"…"

Эм-м-м?

Почему он не мог ответить?

"Да!"

Гнев показался на лице его сахёна.

"Не только саджаи! Даже саджилы тебя боятся и избегают!"

"Нет, эти никчемные ублюдки. Первое, что они делают, это затевают со мной драку, а когда проигрывают, приходят к тебе и рассказывают обо мне всякие байки! Только после того, как они проиграют, они боятся меня!"

"Ну конечно!"

"…кук"

Чхон Мён поджал губы. В том, что он сказал, не было ничего плохого.

Был всего один или два раза, когда Чхон Мён дисциплинировал саджаев. Но тогда, когда он только начинал это делать, его сахён был ему признателен, но теперь его сахён говорил, что он перешёл черту.

«В этом мире действительно нет никого, кому я могу доверять»

В этот момент Чхон Мён решил, что однажды он отомстит.

Его сахён, Чан Мун, глубоко вздохнул.

"Следуй за мной"

"Эм-м-м?"

"Я сказал, иди за мной!"

"…"

Чан Мун привел его на вершину горы. И на всем пути они не обменялись ни единым словом.

Вскоре после того, как они поднялись на вершину, Чан Мун попросил Чхон Мёна подойти к нему. И они глядели на прекрасные виды горы Хуа внизу.

«Он хочет столкнуть меня?»

Все равно я не умру.

Чхон Мён снова посмотрел на эту сцену со странными мыслями, а затем, наконец, его сахён

сказал:

"Чхон Мён"

"Да, сахён"

"Как ты думаешь, что есть Хуашань?"

"Э… Что за ерунду ты несешь? Мы не культиваторы"

"Ах, но мы даосы, не так ли?"

"Тогда давай изменим слово. Как ты думаешь, что такое секта?"

"Что…"

Чхон Мён покачал головой.

"Возьмем в качестве примера гору Хуа. Может быть, повидавший мир человек решил, что не может приспособиться к светскому миру, и пошел в какое-то отдаленное место в поисках нескольких людей владеющих оружием. И гора Хуа была создана, потому что такие неудачники собрались в одном месте. Итак, чтобы жить здесь и делать всякое разное, они дали этому месту имя. Гора Хуа возникла примерно так?"

"…"

Чан Мун посмотрел на Чхон Мёна дрожащими глазами.

"… Нет?"

"Т-ты можешь думать об этом именно так"

Верно.

Но почему это задевает?

"Но это еще не все"

Чан Мун покачал головой.

"Чхон Мён"

"Да, сахён"

"Человек не может жить вечно"

"…"

Это было нечто очевидное, но Чхон Мён не собирался упоминать об этом. Это было потому, что он знал, что в сказанных им словах был странный смысл.

"Ты одарен. Если ты посмотришь на нынешнюю гору Хуа… нет, возможно, даже оглядываясь назад на всю историю горы Хуа, не было бы никого столь же талантливого, как ты"

"Хе-хе. Почему ты вдруг хвалишь меня?"

Чхон Мён скривился от внезапной похвалы.

«Не опускай руки, сахён»

«Я не умру, даже если ты меня столкнешь»

"Но это все"

"… Мм?"

"Неважно, насколько ты силен, какая разница? В конце концов, будут вещи, которых ты не сможете достичь в одиночку, и места, куда ты не добершься один"

"…"

"Если бы первый предок горы Хуа не возвел секту Хуашань и жил в одиночестве, помнил бы его мир? Передались бы его воля и боевые искусства миру?"

Чхон Мён нахмурился.

"Я понимаю, что ты пытаешься сказать, но я не стремлюсь к этому. Я просто собираюсь плыть по течению и умереть, когда умру. Я не хочу ничего оставлять"

"Это потому, что у тебя пока еще нет этого стремления"

"… стремления?"

Чан Мун кивнул.

"Когда-нибудь ты захочешь это сделать. День, когда ваши саджаи, саджилы и ваши потомки унаследуют вашу волю и боевые искусства. Вот что делает нас сектой боевых искусств. Жить вместе - это еще не все. Что еще важнее, так это то, что наши преемники продолжают волю своих предшественников"

"Звучит сложно"

"Верно. Может быть, это трудно для тебя. Но в то же время ты не можешь делать все, что хочешь, только лишь потому, что новые вещи сложны"

Чхон Мён мягко кивнул.

Он не совсем понимал, о чем идет речь, но почему-то ему казалось, что он должен кивнуть.

"Итак, заботься о своих саджаях немного больше. По твоему мнению, каждому из детей чего-то не хватает. В твоих глазах, наверное, даже у меня чего-либо не достает"

"Ах, совсем нет"Чхон Мён заговорил строго.

"Садже глупые, но я никогда не думал, что у сахёна есть недостатки"

"…"

«-А»

«Я сказал хорошую вещь, верно?»

Чан Мун посмотрел на Чхон Мёна и глубоко вздохнул.

"Не смейся! Это не шутка!"

"Все в порядке"

Чан Мун мягко улыбнулся Чхон Мёну, покачал головой и сказал:

"Чхон Мён"

"Да"

"Знаешь, что самое страшное в мире?"

"Когда бьют по икрам?"

"…сожалеть"

"…"

Чан Мун сказал низким голосом.

"Я не боюсь, что на меня будут смотреть свысока такие дети, как ты. Но я боюсь, что однажды ты пожалеешь об этом. Твои сожаления будут во много раз глубже и тяжелее, чем у других. Так что, даже если ты не понимаешь моих слов сейчас. Вырежи их в своем сознании. Когда-нибудь это облегчит часть твоего бремени"

"… так ты говоришь, не бить этих сопляков"

"Да ты, паршивец!"

"Я понял. Понял. Ты так долго ворчал!"

"Угхх!"

Чан Мун повернулся и ушел.

"Я лучше буду читать сутры, чем придираться к тебе!"

"Эм-м-м? Сахён! Пойдем вместе!"

Он оглянулся на Чхон Мёна, который бежал за ним.

«Этот ребенок родился с излишком таланта»

Это было хорошо, но не всегда. Другие ученики выглядят идиотами для того, кто смог сотворить цветки сливы своим мечом сразу после того, как он взял его в руки.

Насколько скучно и больно жить одному в мире, полном дураков?

Работа сахёнов заключалась в том, чтобы вести его по правильному пути.

"Но сахён. Думаю, я немного понимаю, что означает сахён"

"Эм?"

"Итак, ты имеешь в виду, что я должен следовать за сахёном и заставить секту следовать за мной точно так же?"

"Ху…"

Чан Мун улыбнулся.

"Это другое, ты, сопляк. Как ты пришел к такому выводу?"

"Ах. Это так сложно"

Это было нелегко. Но однажды Чхон Мён поймет, что это значит. Несмотря на то, что это займет много времени.

И когда придет время.

«Мир увидит настоящего мечника горы Хуа»

Если бы этот беззаботный ребенок смог научиться ответственности, тогда все встало бы на свои места.

Мир будет внимательно наблюдать за тем, как гора Хуа сметает все прочь.

"Но…"

"Да, Сахён"

"Похоже, сасук Пэк Гон в последнее время избегает тебя. Что-то случилось?"

"Э-э… Ах, НЕТ. Ну, ах… ничего не случилось"

"… драка?"

"Ах, нет, не драка… ну… может быть…"

«Уважаемые предки»

«Что мне делать с этим ребенком!»

"С сегодняшнего дня ты голодаешь четыре дня"

"Ах! Не слишком ли это?!"

"Заткнись, паршивец!"

Чан Мун схватил Чхон Мёна за волосы и потащил за собой.

"Как такой дьяволенок может существовать!"

"Ак! Сахён больно! Сахён!"

Чан Мун и Чхон Мён кричали и ворчали все время, пока спускались с вершины. И казалось, что цветы сливы, которые цвели позади них, улыбались им вслед.

Чхон Мён встал.

"…"

Он быстро огляделся и замолчал в незнакомом месте.

"Ах"

Это был сон.

Чхон Мён снова закрыл глаза.

«Раньше мне никогда не снились сны»

Чхон Мён покачал головой. Странное чувство возникло, когда он подумал о ярком лице своего Сахёна.

Но Чхон Мён знал.

Прошлое было просто прошлым.

Теперь он был в новом настоящем. Неизвестно, почему это произошло только с Чхон Мёном, но он не собирался быть глупым и отказываться от настоящего только из-за воспоминаний о своем прошлом.

"Что ты пытаешься сказать? Сахён?"

«Почему сейчас?»

Чхон Мён покачал головой и встал.

Он слишком много думал. Сон был просто сном. Возможно, тот факт, что он ничего не получил в Гробнице Меча, мог морально измучить его. Итак, Чхон Мён, должно быть, мечтал вновь окунуться в прошлое.

"Черт! Я должен был заполучить эту пилюлю!"

Чхон Мён стиснул зубы.

Прошло несколько дней, но чувства до сих пор не угасли. Лучшая таблетка, известная миру.

Пилюля Жизненной Силы Души была необходима для горы Хуа. Она должна продолжать подниматься к вершине. Итак, это была неудача.

"Нет. Мы не можем забрать то, чего нет"

После долгих страданий Чхон Мён наконец смирился с судьбой и покачал головой, полный сожалений.

Он не мог повлиять на это. Но сейчас самое время отпустить прошлое и подумать о будущем.

И главное, сегодня…

Чхон Мён открыл дверь и вышел. В главном зале, ведущем во двор, его сахёны собирали свои сумки и садились.

"Ты встал?"

"Мм"

"Ты сегодня немного поспал. Ты болен?"

"Ничего подобного"

Чхон Мён покачал головой.

"Тогда я рад"

Пэк Чхон встал со своего места.

Сегодня был день, когда они возвращались на гору Хуа. Однако Чхон Мён все еще не мог избавиться от сожалений и вздохнул, глядя на небо.-Если этому суждено случиться, то это произойдет. Если не суждено, то как ни крути, ничего не выйдет.

«Нет. Хоть говори простыми словами!»

«Зачем звучать пафосно! Ты хочешь сказать, что у этого ублюдка не было причин давать мне чертову пилюлю!?»

«Я пытаюсь спасти гору Хуа здесь внизу, как ты можешь так говорить! Хм?»-Это все твоя удача.

"Фуух"

Чхон Мён почесал затылок.

"Какие грехи я совершил в своей прошлой жизни… нет, это, наверное, потому, что я совершил слишком много грехов"

Вот почему его сахён сказал ему не доставать саджаев.

Эти грехи мучили его сейчас.

"Уф"

Увидев, как Чхон Мён вздыхает, Пэк Чхон улыбнулся.

"У тебя остались сожаления? Отпусти все, что ты в силах отпустить. Теперь мы возвращаемся… На гору Хуа"

"… Верно"

Чхон Мён кивнул и снова посмотрел на небо.

«Это было адское времечко»

Погода была идеальной для дальней поездки.